

А. В. Новокрещёнов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

Принята к публикации 10.09.2019

В статье рассмотрен феномен местного сообщества как самоорганизующейся системы. Автор последовательно раскрывает механизм самоорганизации, рассматривая в качестве системообразующих такие факторы, как результат, прошлое местного сообщества, а также имманентные свойства социальной системы, дает объяснение причин и механизма возникновения ее новых свойств. Основная идея автора состоит в том, что государственное регулирование жизнедеятельности муниципальных образований будет эффективным в том случае, если оно не противоречит естественному ходу самоорганизации местных сообществ.

Ключевые слова: местное сообщество, самоорганизация, социальная система, системообразующий фактор, взаимодействие.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-2-6-10

Изменения законодательства о местном самоуправлении в последние годы, касающиеся наделения полномочиями глав муниципальных образований без участия населения, но с участием губернаторов, укрупнение одних муниципальных образований и ликвидация других, манипуляции с распределением вопросов местного значения, сокращение источников формирования местного бюджета и т. д. иначе как включением местного самоуправления в вертикаль государственной власти не назовешь. Данные изменения в федеральном законе о местном самоуправлении есть результат авторитарного сознания, согласно которому народ понимается как инертная масса.

В настоящее время в широком кругу практиков — работников органов государственной власти и местного самоуправления ощущается острая потребность в системном исследовании проблем местного самоуправления. Пока сколь-нибудь заметного продвижения в решении этой проблемы не заметно, и доказательство тому — бесчисленная череда изменений в законодательстве о местном самоуправлении. Возможно, эта работа послужит толчком для критики, дискуссий и, может быть, предпосылкой глубоких и подлинно научных исследований.

Представляется перспективным проанализировать на примере города процесс местного самоуправления с точки зрения общей теории систем. Такой путь кажется возможным, потому что самоорганизация представляет собой функцию сложной системы, каковой является местное сообщество. В основе любого исследования лежит

методология. В данной работе за основу была взята теория самоорганизации сложных систем, выбраны соответствующие методологии, что определило логику исследования [4, с. 300].

Муниципальное образование, любое местное сообщество есть типичная сложная самоорганизующаяся мягкая система, которая включает в себя множество элементов, каковыми выступают социальные общности, социальные институты, социальные организации и отдельные личности, являющие собой, в свою очередь, также сложные социальные системы.

Термин «местное сообщество» иногда используется как синоним терминов «население», «местные жители». Но это не совсем одно и то же. Чтобы говорить о населении или местных жителях, достаточно факта проживания на территории села, поселка, города, являющегося муниципальным образованием, или регистрации (прописки). Понятие «местное сообщество» имеет более глубокий смысл. В любых деревнях, селах, поселках, да и небольших городах постоянно проживающие там люди вступают друг с другом в отношения. Эти отношения могут быть самыми разнообразными: соседскими, дружескими, родственными, при этом носить разный характер — от доброжелательного до конфликтного. Между людьми устанавливаются связи более или менее прочные. Отношения складываются постепенно: люди со временем узнают друг друга, с кем-то сближаются, от кого-то дистанцируются, но все понимают, что это наши люди, это мы. А жители другого села — это они. Пусть плох сосед, но он наш.

Люди, проживающие на одной территории, имеют единую природную, социальную и куль-

турную среду. Кроме того, они пользуются общими коммунальными системами. Ходят и ездят по одним улицам, обращаются к одной системе здравоохранения, покупают продукты в одних магазинах и т. д. В больших городах уже происходит дифференциация, но в небольших населенных пунктах население достаточно сильно связано. Кроме того, в любом поселении есть свой отличительный стиль и свои достопримечательности. Например, в Новосибирске к последним можно отнести Оперный театр, Красный проспект, Октябрьский мост, ГПНТБ и многое другое, что принадлежит новосибирцам как единому целому. Все это — та материальная ткань, которая делает жителей населенного пункта одним целым, местным сообществом. Кто-то гордится своей принадлежностью к этому сообществу, кто-то стыдится, но, хотя они этого или не хотят, каждый из них есть часть целого. Чем меньше населенный пункт, тем прочнее связи, тем сильнее идентификация человека с местным сообществом.

Местное сообщество, как мы понимаем, самоорганизующаяся система. В таких системах структура постоянно меняется. Сейчас мы наблюдаем усложнение системы, где связи между элементами упорядочиваются, включаются новые свойства, которые раньше не были задействованы.

Почему же в результате взаимодействия элементов система приобретает новые свойства, отличающиеся и от свойств любого из них, и от свойств суммы элементов? Это связано с тем, что элемент вступает во взаимодействие только одной своей гранью, одним своим свойством. Появляется эмерджентность, т. е. новое качество.

Кроме того, любая система имеет свойство самоорганизовываться. Это свойство, очевидно, участвует в решении вопроса о подборе элементов системы, обеспечивающих приращение ее качеств. Например, в городе оказываются предприятия, использующие высокие технологии. Появляется необходимость в специалистах высшей квалификации, которые несут с собой более высокий уровень культуры. Перестраивается система образования, активизируются научные разработки в соответствующих областях, готовятся преподаватели, открываются новые специальности, пишутся книги, защищаются диссертации и т. д. Таким образом, система самоорганизовывается, причем новые ее свойства превосходят сумму элементов, ее составляющих.

Рассматривая город как систему, важно определить факторы, которые обусловили ее функционирование и развитие. В обществе системообразующими выступают экономические, идеологические, политические, социальные и другие отношения между людьми. Однако кроме этих отношений некоторые ученые, например П. К. Анохин, усматривают в качестве системообразующего фактора результат. Анохин даже утверждает, что результат является системообразующим фактором «всего живого на нашей планете» [2, с. 72]. Применительно к городу, определяя ре-

зультат, надо иметь в виду следующее: действия неких сил привели к изменению внутреннего состояния системы, которое и стало результатом. Это новое состояние изменяет условия, при которых проявляются указанные действия, а также и характер самого действия. Таким действием стало выразившееся в определенной форме недовольство населения существовавшим положением дел. Эти действия привели к изменению и органов власти, и отношений собственности, и многого другого, т. е. к внутреннему изменению состояния системы. Но это, в свою очередь, меняет характер действия. Недовольство населения теперь выражается в иных формах, хорошо всем известных.

Все же цель и результат, которые Анохин называет главными системообразующими факторами, безоговорочно можно принять только при синергетическом миропонимании, рассматривая их как некую структуру — аттрактор. В случае традиционного детерминистского миропонимания, когда всякое следствие предопределяется вполне определенной причиной, такой подход представляется весьма спорным.

А. Н. Аверьянов считает, что образование любой системы обусловлено внешними и внутренними системообразующими факторами. Сначала разберемся с внешними. Итак, внешние — это такие силы, которые способствуют образованию системы, в то же время выступают чужими для ее элементов, не обуславливаются и не вызываются внутренней необходимостью к объединению [1]. Так, американские генетики Л. Меттлер и Т. Грегг отмечают, что: «причина образования скоплений (живых существ. — А. Н.) тривиальна — организмы приспособляются к определенному комплексу условий среды, и естественно, что одинаково приспособившиеся особи, стремятся скопиться в одной и той же экологической нише» [5, с. 55]. Люди — тоже живые существа, и они тоже создают «экологические ниши» в виде городов и сел, исходя из условий и собственного опыта. Так, переселившиеся в Сибирь крестьяне выбирали «ниши», пригодные для земледелия или животноводства, горожане: ремесленники, торговцы, мастера — «нишу», пригодную для их жизнедеятельности. Что касается Новосибирска, то он не сразу возник как город, так как не имел для этого необходимых условий.

Со временем, постепенно роль тех или иных факторов изменяется. Кто теперь скажет, что системообразующим фактором для Новосибирска является железнодорожный мост через р. Обь? Известно, что именно этот мост, а также Транссибирская магистраль определили место для города. Сначала он образовывался как поселок мостостроителей, а в последующем город стал «продвигаться» на территории, более выгодные для населения в изменившихся условиях. Вместе с тем мы не можем сказать, что физико-географическое положение уже не имеет значения для города и что выбор его местоположения не ска-

зывается на нынешней жизнедеятельности населения. Это не так.

Прошрое любой системы имеет большое влияние на ее настоящее. Это тоже системообразующий фактор. Более того, по мере изучения прошлого его позитивное воздействие на настоящее и будущее возрастает. И не только в смысле опыта, позволяющего не повторять ошибки, но и в целях определения ведущих закономерностей общественного развития. Так же и прошлое Новосибирска — это материальная и духовная база его настоящего. Любой социальный объект существует во времени. Причем он, постоянно видоизменяясь, сохраняется. То же самое можно сказать и о городе. Конечно, в течение своей 126-летней истории Новосибирск постоянно менялся, но он всегда оставался самим собой, всегда сохранял свои, присущие только ему черты.

Но прошлое необратимо. Новосибирск как конкретная система существует только сейчас. Его прошлое отчуждается и вместе с тем воздействует на настоящее. Что касается будущего системы, то оно тоже не принадлежит ей, но, так же как и прошлое, оказывает на нее влияние. В свое время при возникновении города его будущее, т. е. ради чего он возникал, было, совершенно очевидно, системообразующим фактором. В настоящее время все свои действия мы также подчиняем будущему, без ориентации на будущее неизбежен процесс деградации и разложения.

Таким образом, прошлое и будущее находят-ся как бы за пределами настоящего, но они неразрывно связаны с настоящим, это его внешний системообразующий фактор.

Кроме внешних системообразующих факторов, существуют и внутренние. К ним я бы отнес те, которые порождаются взаимодействующими элементами. А. В. Олескин в своей книге «Биополитика» приводит массу примеров того, как скопления особей одного вида выживают в таких условиях, где единичный представитель неизбежно бы погиб [6, с. 102]. Эта так называемая бессознательная кооперация свойственна не только животным, но и людям, причем не только на ранних этапах развития человеческого общества, но и сегодня. К числу других внутренних системообразующих факторов некоторые авторы относят взаимодополнение, индукцию, стабилизацию, связь, обмен, а также функциональные и искусственные факторы [1; 7].

Коротко рассмотрим их применительно к местному сообществу, в частности к городу. Системообразующий фактор, именуемый «взаимодополнение», хорошо описан Э. Дюркгеймом в книге «О разделении общественного труда». Город как система формируется во многом прежде всего потому, что люди, проживающие в нем, дополняют друг друга, обеспечивая тем самым полноценную жизнедеятельность. В городе, в принципе, можно быть учителем и ничем больше не заниматься, так как за те знания, которые учитель дает детям, сапожник стачает ему сапоги, а пирожник — испечет пироги, врач — вылечит,

а строитель — построит. Взаимодополнение горожан, выполняющих ту или иную функцию, объединяет их в единое целое — социальную систему.

Каждая система способна достраивать себя до завершенности. В этом состоит фактор индукции. В литературе можно найти немало примеров подобного рода, касающихся неорганических систем. Этот фактор в рамках исследуемой проблемы самоорганизации представляет особый интерес. Как известно, К. Маркс писал о капиталистической общественно-экономической формации как о самодостраивающейся системе. «Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы» [3]. Соглашаясь в целом с этой мыслью классика, хочу лишь отметить, что процесс самодостраивания начинается после достижения определенной критической массы, после чего «большая» часть начинает подстраивать под себя «меньшую». Я поставил слова «большая» и «меньшая» в кавычки, ибо речь здесь идет не о размере, а о степени целостности системы. Для города это весьма характерно. Как известно, уроженцы Новосибирска составляют малую часть его жителей, но именно они являются той силой, которая формирует местное сообщество, делает жителей Новосибирска именно новосибирцами.

Рыночные отношения касаются всех сфер жизнедеятельности города. Если по какой-то причине одна из сфер выбивается из системы, всю систему, и прежде всего эту сферу, начинает лихорадить. В качестве примера можно привести здравоохранение. Там, где искусственно сдерживается развитие рыночных отношений, «капитализм начинает самодостраиваться», но, к сожалению, часто уже в полукриминальной или криминальной форме. Причем это касается не только здравоохранения.

Особую роль в системообразовании играют стабилизирующие факторы. Некие элементы системы могут играть пассивную функцию, но обеспечивать единство системы. Для города это, скажем, территория, городская черта, хотя сейчас появляются законодательные инициативы, создающие угрозу для этой стабильности. Стабилизирующим фактором является структура системы. В нашем случае — производственная, экономическая, политическая, социально-культурная структуры. Они сохраняются независимо от изменяющихся условий взаимодействия между собой. Ушли в прошлое командно-административная система и социалистический способ производства и распределения, изменилось содержание структур, но город как социальная система остается, ибо он держится на них как на каркасе. Территория, население, производство, социальная сфера, политическая жизнь как таковая, — это и есть те стабилизирующие факторы, которые обеспечивают устойчивость социальной системы.

Говоря о системообразующих факторах, нельзя обойти вниманием и так называемые функциональные связи, т. е. связи между людьми в совместных действиях. Их характер проистекает из разделения труда, роль которого мы уже рассмотрели. Но в данном случае мы акцентируем внимание на связях, возникающих в процессе функционирования структурных элементов системы. Имеют свою функцию органы власти, производственные предприятия, учебные заведения, учреждения здравоохранения, торговли, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства и т. д. Эти связи носят объективный характер и обусловлены механизмом самоорганизации социальной общности.

К числу системообразующих факторов также можно отнести и искусственные факторы, т. е. созданные самим человеком и служащие формированию системы. Вся система управления в городе представляет собой искусственный системообразующий фактор, ибо она создается непосредственными участниками управленческого процесса.

И наконец, системообразующими факторами являются процессы стратификации и социальной мобильности, происходящие в обществе. Общество на наших глазах расслаивается по целому ряду критериев, основными из которых являются доход, престиж и власть. Возникают новые социальные слои и классы.

В рамках марксистской парадигмы — взаимодействие есть борьба. Вместе с тем в этом взаимодействии заключается противоречие, ибо борющиеся стороны находятся в единстве. С этой точки зрения органы местного самоуправления представляют собой силу, «борющуюся» с местным сообществом, а население — эта та сила, которая борется против органов местного самоуправления в целом. Как бы ни хотелось ощущать единство органа власти и населения, единство в совместной работе по налаживанию всех сторон жизни города, это закон диалектики. Без борьбы нет взаимодействия. Это основа. Но характер взаимодействия может быть либо противоречивым, либо непротиворечивым. Преобразование одного вызывается ослаблением другого. Ведущим в развитии всегда является противоречивое взаимодействие. Именно оно оказывается источником изменения взаимодействующих сторон.

Орган власти не придумывает себе работу. Его деятельность обусловлена системой городского хозяйства, необходимостью решения тех или иных проблем, которые испытывает население. Более того, орган власти и, в частности, мэр находятся под постоянным контролем со стороны населения, которое может выразить ему недоверие. Следовательно, у мэрии нет других проблем, кроме проблем города, проблем населения, — и здесь проявляется единство. В то же время органы местного самоуправления сформированы населением для преодоления этих проблем, но поскольку они сами собой не исчезают, а иногда и обостряются, то это взаимодействие носит противоречивый характер. Население проявляет не-

довольство деятельностью мэрии, мэрия, в свою очередь, ищет пути и способы совершенствования своей работы, активизируя деятельность по преодолению недостатков. Таким образом, формируется и совершенствуется система взаимодействия. В данном случае понятие «борьба» носит сугубо теоретический характер, здесь более приемлемо понятие «сотрудничество».

Взаимодействие управляющей и управляемой систем осуществляется в определенной социальной среде. Среда управления обуславливает характер взаимодействия элементов, входящих в состав взаимодействующих систем. Исходя из этого можно сказать, что характер связи между населением и органами местного самоуправления зависит от того, как складываются отношения каждого жителя города не только с работниками мэрии, но и с работниками поликлиники, магазина, школы, детского сада, вуза, производственного предприятия и т. д., т. е. любого органа, где имеются отношения зависимости, власти и подчинения. Городские органы местного самоуправления как бы аккумулируют в себе само понятие «власть», и всякая неудовлетворенность жителей города так или иначе отражается на характере взаимодействия этих систем. Поэтому переход от сотрудничества к конфронтации и наоборот — это естественное состояние в отношениях двух систем. Однако если конфронтация начинает превалировать над сотрудничеством, то одна из систем оказывается под угрозой распада или реструктуризации. Но в этом случае претерпевает изменение и другая система.

В советское время общество разделилось на две большие группы: одна группа распоряжалась государственной собственностью, а другая — не распоряжалась. Между ними нарастали противоречия, которые привели в конце концов к принципиальным изменениям в обществе. Сейчас, несмотря на массовую бедность населения, безработицу и многое другое, столь острого противоречия между властью и населением нет. Очевидно, чрезвычайная дифференциация населения по большому числу признаков каким-то образом сглаживает противоречия. На основании этого можно предположить, что по мере развития взаимодействия между конкурирующими элементами системы на основании качественного единства некоторых из них произойдет образование нескольких подсистем с ярко выраженными противоположно направленными характеристиками. Не случайно в США общество, по сути дела, консолидируется вокруг двух партий, и власть периодически переходит от одной к другой. Стремление наших высших органов государственной власти окантоваться над политической борьбой оказывается возможным только в условиях крайней дифференциации общества. Исход политического структурирования по аналогии с США или Великобританией, на мой взгляд, неизбежен. И в той, и в другой стране сложившееся положение — не чья-то выдумка, а результат естественного политического развития, политической самоорганиза-

ции общества. Нам этого тоже не миновать. По сути, сейчас это уже просматривается. Прежде всего мы видим сторонников политического руководства, с одной стороны, и всех остальных — с другой. Так будет до тех пор, пока политическое руководство будет единым и сильным.

Можно ли управлять противоречиями? Мы в силу своей основной идеи, согласно которой в основе развития лежит самоорганизация, можем с этим согласиться лишь с оговоркой. Но влиять на противоречия между системами можно. Это можно продемонстрировать на примере борьбы старого и нового. Сейчас это актуально. Считается, что можно облегчить появление нового, лишив старое источников существования, но такой подход, на наш взгляд, очень опасен. Необходимо учитывать естественный ход развития, появление определенного количества элементов новой системы, без чего не может быть никакого самодвижения. Старое подавлять можно только тогда, когда есть уверенность в силе нового. Другими словами, новое должно показать свою силу, а старое — свое бессилие. Старое и новое — это противоположные подсистемы одной системы. Все это легко понять теоретически. Практика государственного и муниципального управления встречает много невыясненных моментов. Способствует ли старое сохранению системы либо тормозит ее развитие? Насколько развито новое, способно ли оно заместить старое? Где заканчивается естественное развитие, а где действует внешнее вмешательство? Ответ на эти и другие вопросы найти бывает очень сложно.

Новое качество возникает посредством появления новых элементов в недрах старого. Старая система в местном управлении сидит прочно, словно никакие инновации нового времени на нее не повлияли.

По мнению А. Н. Аверьянова, «система считается возникшей тогда, когда между элементарными носителями новой формы движения образуется взаимосвязь. Однако вначале связь между элементами новой системы носит неустойчивый характер, то есть новая система находится где-то на грани перехода из возможности в действительность. Иначе говоря, новое качество уже существует, но его существование еще неопределенно, расплывчато и в этом смысле только возможно. Оно должно еще утвердиться, обрести устойчивость, то есть новая система, возникнув,

еще должна стать» [1]. Это мы должны сказать о местном самоуправлении, которое, формально возникнув, должно еще пройти путь становления.

Становление местного самоуправления переживает волновой характер — от безбрежной демократии после принятия Конституции Российской Федерации до жесткого встраивания в государственную структуру в настоящее время. Переход возможности в действительность еще изошел, однако в этой действительности еще много отжившего старого, исчерпавшего себя. Иначе говоря, старая базовая система, ее элементы, а также часть структуры еще существуют и могут существовать достаточно долго, оказывая влияние на возникающую новую систему, которая еще только набирает силу. Переходный период, характеризующийся возвратом к прежнему устройству жизни общества, затянулся. Это, как мы понимаем, связано прежде всего с объективными обстоятельствами, в числе которых — традиции нашей страны, менталитет народа, внешнее окружение, природно-климатические условия, сырьевой характер экономики и др. В любом случае переходный период есть начальный этап становления новой системы. Несмотря на кажущуюся стабильность, в глубине процессов можно почувствовать неравновесность, бифуркацию и переход на новый вектор развития.

Список литературы

1. *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира: Методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
2. *Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 399 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. I. / ред. В. К. Брушлинский. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. 317 с.
4. *Менделеев Д. И.* Периодический закон. Основные статьи. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 389 с.
5. *Меттлер Л., Грегг Т.* Генетика популяции и эволюция. М.: Мир, 1972. 325 с.
6. *Олескин А. В.* Биополитика: Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2001. 423 с.
7. *Шубников А. В., Парвов В. Ф.* Зарождение и рост кристаллов. М.: Наука, 1969. 74 с.

A.V. Novokreshchenov

LOCAL COMMUNITY AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM

The article considers the phenomenon of the local community as a self-organizing system. The author successively reveals the mechanism of self-organization, considering such system-forming factors as the result, the past of the local community, as well as the immanent properties of the social system, gives an explanation of the causes and mechanism of its new properties. The main idea of the author is that the state regulation of the life of municipalities will be effective if it does not contradict the natural course of self-organization of local communities.

Keywords: local community, self-organization, social system, system-forming factor, interaction.